

ПАРАДОКС ГОМЕОПАТИИ

Боги стали болезнями.

К. Г. Юнг, Сборник трудов,
том 13, параграф 54.

*Нет болезни настолько серьезной... чтобы от нее не было
лекарства в медицине.*

ПАРАЦЕЛЬС, вторая книга «Парагранум».
В Полном собрании сочинений под редакцией Б. Ашнера,
Иена, Gustav Fisher. 1926, том 1, с. 448.

... Человек в классический период рассматривал болезнь как божественное деяние, исцелить человека мог только Бог или другое божественное деяние. Так, гомеопатия в чистом виде, то есть изгнание болезни, ниспосланной Богом, при помощи божественного лекарства, практиковалась еще в античных «клиниках». Когда болезнь наделяется таким достоинством, она приобретает неоценимое преимущество – исцеляющую силу. Divina affliction (то есть болезнь, ниспосланная богом), таким образом, содержит свой собственный диагноз, терапию и прогноз. Конечно, при условии наличия соответствующего отношения к нему.

К. А. Мейер, «Древняя инкубация
и современная психотерапия»,
Evanston: North-Western University Press, 1967, с. 5.

При изучении токсических свойств коры хинного дерева немецкий врач Самюэль Ганеманн (1755–1843) обнаружил, что симптомы отравления хинной корой и симптомы малярии, против которой она применялась в качестве лекарства, схожи. Такое наблюдение привело его к гениальной мысли: парадокс этого подобия вовсе не случайность, а скорее основа исцеляющего эффекта лекарств, а хинин, возможно, лечит малярию не вопреки подобию, а *благодаря* подобию. В ходе экспериментов, которые Ганеманн проводил в течение многих лет, был установлен важнейший факт. Любое лекарственное средство вылечит определенный вид болезни, симптомы которой будут наиболее схожими с теми симптомами, которые вызывает это средство в организме здорового человека при соответствующем приеме. Такое систематическое тестирование веществ на большом

количестве здоровых людей (не животных, поскольку необходимо было понять типовые ментальные и эмоциональные симптомы, которые может описать только человек) является фундаментальным для практической гомеопатии.

Основываясь на неоднократно воспроизведенных результатах воздействия проверенных лекарств на болезни, имеющие с ними подобие, Ганеманн сформулировал «закон подобия» — *Similia similibus curentur*. «Подобное (состояние) лечится подобным (лекарством)». Однако это подобие должно включать особую целостную структуру расстройств, а не просто его отдельные черты.

Например, состояние, которое возникает в результате вдыхания лука (*Allium cepa*) дублирует фазу формирования простуды. Аналогичное состояние также возникает на начальной стадии отравления мышьяком. Таким образом, предполагается, что лук и мышьяк в соответствующих дозах (если они будут приниматься на ранней стадии) могут победить простуду — что и происходит в действительности¹.

Однако эти вещества нельзя произвольно заменять друг другом. Чтобы средство работало, лекарство и пациент должны особенным образом подходить друг другу.

Скажем, пациент демонстрирует симптомы простуды и чувствует себя хуже на холодном воздухе. Лук будет неэффективным средством в этом случае, поскольку раздражение слизистой носа, которое он производит, усиливается теплом. Фактически же человек, которого лечат луком, начинает чувствовать себя лучше под воздействием холода. При этом раздражение, вызываемое мышьяком, который также повторяет симптомы начальных этапов простуды, смягчается теплом. Поскольку наш пациент хочет находиться в тепле, именно мышьяк, а не лук, будет наиболее подходящим лекарством.

Чтобы выбрать правильное лекарство, гомеопаты должны определить не только непосредственные симптомы, но также все, что беспокоит пациента, любые самые незначительные жалобы, вне зависимости от предполагаемой причины. Сюда входят физические, эмоциональные и психологические характеристики пациента, а также его модальности (особый тип ощущений): факторы или обстоятельства, которые изменяют, улучшают или усугубляют его состояние. Гомеопат воссоздает конкретное феноменологически дескриптивное поле данного состояния.

¹ В данной ситуации будут применяться не только эти средства. На более поздних стадиях развития простуды необходимо рассматривать другие лекарства. Чтобы упростить пример, я назвал только эти два вещества. — *Примеч. авт.*

В жизни, конечно, необходимо учитывать гораздо большее количество переменных, чем те две, которые мы рассмотрели выше. Таким образом, этот процесс определения соответствия вещества личным и конституциональным отличительным характеристикам пациента должен учитывать все переменные, будь то ментальные, эмоциональные или физические. В целом соответствие между лекарством и пациентом должно быть сугубо личным, конституционально особенным и точно отвечающим всем дескриптивным феноменам, имеющимся в поле.

При определенном соматическом состоянии, таком как кишечное расстройство, гомеопат обнаружит, например, следующее. Пастушья сумка (*Pulsatilla*), скорее всего, будет более эффективна для людей с мягким, робким, податливым характером, нежели для людей злых, агрессивных, раздражительных. Последним должна помочь особая форма стрихнина (*Nux vomica*). Бобы Святого Игнатия, содержащие стрихнин, соответствуют физиологическому состоянию горя, утраты, покинутости и их органическим последствиям. *Strychnos nux vomica*, с другой стороны, «ярко иллюстрирует» и оказывает воздействие на злых холериков или угрюмых ипохондриков. Золото воздействует прежде всего на сердце, циркуляторные функции и подходит людям серьезным, с повышенным чувством ответственности и депрессивным характером (более подробный анализ примера с золотом см. в главе 2).

Эти традиционные взгляды и ожидания от болезней и их лекарств разрушаются перед такой целостной моделью. Одну и ту же болезнь у разных людей можно лечить разными лекарствами, но две разные болезни (например, пневмонию и заболевание кожи) можно вылечить одним и тем же лекарством, если люди обладают сходными чертами характера и конституцией.

Следовательно, поле каждого вещества представляет собой структуру определенных личностных черт, темпераментов и эмоциональных предрасположенностей вкупе с шаблонами биологических реакций и нарушениями, которые вещество может породить и исцелить. Каждое вещество при проведении его испытания демонстрирует подобие и, следовательно, способность исцелять некоторые нарушения в организме человека (или животного). Гомеопатические лекарственные средства сейчас насчитывают порядка пятисот испытанных лекарств из практически бесконечного количества еще не испытанных потенциальных средств, каждое из которых обладает своими особыми характеристиками. Таким образом, мы можем предположить, что для каждого возможного человеческого недуга «где-то» существует средство, способное его исцелить. Здесь перед

нами встает тот поразительный факт, что шаблоны психологических реакций на жизненные трудности и перипетии дублируются в конструктивной деятельности и жизнедеятельности материи, из которой состоит Земля. Совокупности психосоматических характеристик больного человека и лекарства представляют собой «подобные» образцы поля, которые взаимно включают в себя человеческий организм и нечеловеческий, «внешние» и предположительно «неодушевленные» субстанции.

Но гомеопатия преподносит еще один сюрприз. Основной «скандальной» причиной того, что гомеопатия не воспринимается традиционными учеными, являются используемые в ней дозировки. Лекарства разводятся до такой степени, что, даже используя число Авогадро¹, нельзя с уверенностью сказать, присутствует ли в этом растворе хоть одна молекула исходного вещества.

Необходимость использования таких микродоз обнаружилась в результате преодоления одного из первых кризисов использования закона подобия. При сопоставлении токсических эффектов лекарств и уже существующих подобных болезненных состояний, как и предполагалось, Ганеманн вскоре открыл, что использование лекарств, выбранных в соответствии с законом подобия, значительно ухудшает болезненное состояние, от которого они должны были избавить человека. Повинуясь интуиции или подсказке свыше, он продолжил разбавлять вещества таким образом, который отличался от обычного процесса линейного уменьшения концентрации. Чтобы, как он думал, потом уменьшить усугубляющую состояние дозу, Ганеманн продолжал поэтапно растворять вещества в концентрации «один к десяти» или «один к ста» (а затем и «один к пятидесяти тысячам»). При этом после каждого этапа он встряхивал получившийся раствор десять раз.

В конце концов методом проб и ошибок он пришел к пониманию, что необходимо повторять этот процесс тридцать раз, при этом тщательно (десять раз) встряхивать емкость с раствором после каждого этапа. Каждый из этих «этапов растворения» называется «потенцией». Ганеманн и его последователи обнаружили, что в среднем тридцатая потенция оказывает наиболее мягкое целительное воздействие без чрезмерного первого ухудшения симптомов. Такая микродоза — к счастью, в то время Ганеманн этого еще не знал — свидетельствует вот о чем. Согласно расчетам Авогадро (физика, который был современником Ганеманна), вероятность того, что в таком растворе (тридцати-

¹ Число Авогадро — физическая константа, численно равная количеству специфицированных структурных единиц (атомов, молекул, ионов, электронов или любых других частиц) в 1 моле вещества. — *Примеч. ред.*

кратное разведение в концентрации 1:100) до сих пор присутствует хоть одна молекула исходного лекарства, равна практически нулю, что сопоставимо с каплей в Рейне. От такого раствора нельзя ожидать никакого химического или материального воздействия. Тем не менее практика показывает, что растворы, приготовленные таким образом, чрезвычайно эффективны, при условии, что они приготавливаются в точном соответствии с вышеуказанной процедурой (поэтапное разведение со встряхиванием) и применяются по принципу подобия. Когда принцип подобия игнорируется или разведение выполняется без поэтапного встряхивания, растворы оказываются неэффективными.